

НЕОКОНФУЦИАНСТВО КАК МИРОВАЯ РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

Статья посвящена основным положениям конфуцианской идеологии. В настоящее время конфуцианство рассматривается как одна из мировых религий.

Ключевые слова: неоконфуцианство, цивилизационная идентичность, конфуцианская идеология, архетип, этика и эмика, семейный ритуал, классическое образование, Жэнь, «Книга Перемен», самовоспитание, «сосредоточенное сознание», «озабоченность», «Срединный путь», «спокойное сидение», конфуцианская медитация, сыновняя почтительность, пуризм, учение об «уместном», «цзиньши», Упорядочивание, И, Ли, Чжи, Син.

L.Z. Nemirovskaya

NEO-CONFUCIANISM AS WORLD RELIGION AND CULTURE

The article is dedicated to the basic condition of Confucian ideology.

Keywords: Neo-Confucianism, civilization identity, Confucian ideology, archetype, ethics and emika, family ritual, classical formation, Zen, “the book of changes”, training itself, “concentrated consciousness”, “pre-occupation”, “middle way”, “calm seat”, Confucian meditation, filial respect, purism, the study about “the appropriate”, “Jinshi”, Regulation, I, Li, Zhi, Xing.

Современный американский социолог и политолог С.Ф. Хантингтон, прогнозируя будущее цивилизационного устройства, важнейшее место отводил неоконфуцианству. Конструируя цивилизационный подход к культуре современности, он обосновал новую парадигму для анализа миропорядка в XXI веке.

Во-первых, подчеркивал он, цивилизация – это наивысшее культурное образование, призванное объединить людей и обеспечить определенную степень их культурной самобытности.

Во-вторых, цивилизационная идентичность, по всей вероятности, будет формироваться, главным образом, под влиянием следующих 7–8 типов. Это – западная цивилизация, конфуцианская цивилизация, японская, исламская, индусская, славяно-православная, латино-американская и, может быть, африканская цивилизация. Эти 8 типов цивилизаций выглядят как некая альтернатива типологизации культур и цивилизаций О. Шпенглера. Как известно, Шпенглер смотрел в будущее довольно пессимистично. Хантингтон же, хотя тоже не отличается оптимизмом, но и не ограничивается констатацией, делает некоторые рекомендации современным политикам.

Крупных конфликтов, полагает он, следует ожидать между христианством, в том числе и православным, и исламом. В связи с этим возможно обострение политической ситуации и оживление расизма в Европе.

На этом фоне в социальном плане большой интерес представляет активизация конфуцианской идеологии как альтернативы исламу. У ислама, пишет Хантингтон, «кровавые границы». Предотвратить их расширение может только нравственная идеология, равная по массовости и авторитетности. Конфуцианство вполне может претендовать на подобную альтернативу исламу.

Неоконфуцианство – одно из основных древних и современных этико-религиозных учений Востока. Это и древнейшая философия, и образ жизни современных ее последователей, и живая традиция, и образовательная система, и государственная политика. Главное ее достоинство – идеология патриархальной нравственности и миролюбия. В отличие от ислама, где патриархальная этика распространяется исключительно только на исламскую религиозную общину, конфуцианская этика выходит далеко за пределы национально-религиозной общности и претендует на общечеловеческую нравственность.

Конфуцианство представляет собой взаимосвязанную систему философии, идеологии, риту-

¹ Доктор философских наук, профессор кафедры философии и общих гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «Российский новый университет».

алов и обычаев. Как система взглядов оно оказывало и продолжает оказывать большое влияние на повседневную жизнь и культуру народов Восточной Азии. В Китае, Корее, Японии, во Вьетнаме формировались мировоззренческие и культурные традиции, связанные с учением Конфуция, которые живы до сих пор. Несмотря на территориальную отдаленность друг от друга, последователи конфуцианского учения воспринимали свою культуру более или менее одинаково, называя ее *Дао* (Путь). Что важно – так это то, что в данном регионе сильно также влияние ислама, и конфуцианство значительно уравнивает и смягчает его.

Последователи Конфуция создали своего рода идеальный тип культуры, или, выражаясь языком К. Юнга, *архетип*.

Конфуцианство – это термин, возникший в Европе для обозначения учения китайского мудреца, философа **Конфуция** (551–479 до н.э.), по имени которого названо учение. Сам учитель Кун, однако, не стремился к созданию какого-то нового учения. Он хотел только восстановления древней мудрости. Но недаром говорят, что новое – это всегда внимательное прочтение и восстановление истории. Конфуцианство – это своеобразная форма *китайского восприятия мира*.

Но конфуцианство – это не столько именно *китайский феномен*. Можно сказать, что это, скорее, международное религиозное и философское *движение*. Из Китая оно распространилось в Корею, Японию и во Вьетнам. Процесс длился столетия. И с течением столь долгого времени конфуцианство из культуры традиционно китайского типа превратилось в *культуру повседневности народов всех этих стран*. Конечно, в каждом культурном ареале оно развивалось по-своему.

Так, корейская династия **Чосон** (1392–1911 гг.) считала конфуцианство официальной философией и религией Китая. В XX в. корейские ученые наследовали и осовременили конфуцианство. Они разработали основные принципы *неоконфуцианства*, особенно относительно *этики повседневной жизни и государственности*.

Из Кореи конфуцианство распространилось в *Японию*. Вначале оно изучалось преимущественно в буддийских монастырях как часть обязательного образования (знати), затем (с упрочением *сёгуната*¹) оно все более утверждалось. При всем

¹ Сёгунат – это объединение средневековой власти военно-феодалской аристократической верхушки японского общества, самураев. Эпоха сёгуната началась с XII в., когда *микадо-император*, якобы потомок

синкретизме синтоизма и японской культуры вообще, конфуцианство занимает в нем (то есть в таком синкретизме) важное место и по сей день.

Обратимся к некоторым основным идеям традиции и неоконфуцианства.

1. Этика и эмика

Для китайской традиции характерно употребление двух взаимосвязанных терминов: *этика* и *эмика*². Эти термины взяты из философской антропологии. «Этика» – термин, обозначающий представления о *внешних* проявлениях нравственной культуры, а «эмика» – о *внутренних* свойствах культуры человека. Оба подхода существуют в единстве и позволяют представить себе *Дао* во всем его многообразии.

Многие последователи конфуцианства не считают его (конфуцианство) религией. Причина в том, что в конфуцианстве никогда (и даже в древнейшие времена) не было системы строго организованного членства. В конфуцианстве нет обрядов или ритуалов *посвящения*, подобно тем, которые существуют в западных религиях. Однако в конфуцианстве существует *семейный ритуал* и *культ предков* (родовой и семейный), которые составляют суть китайской религии.

Но главной особенностью конфуцианства всегда была *связь с классическим образованием*. Образование и образованность считались знаками принадлежности к *элите общества*. Это дает нам основание полагать, что конфуцианство еще со времен далекой древности было *не религией*, а скорее – *культурой*. И конечно, Конфуций – это не основоположник религии, а учитель нравственности.

Интересный урок, преподнесенный нам историей Китая, состоит в том, что подлинная *культура формируется* не из повелений властей (императора, в данном случае), а *основана на книгах учителя*. На книгах, которые люди приняли и советам которых следуют в своей повседневной жизни.

Конфуцианство стало одной из главных составляющих китайского *образа жизни*. Это и го-

самой богини Аматаэрасу, основательницы японской нации, потерял реальную власть, сохранив ее только номинально. Это событие и ознаменовало начало новой эпохи в японской истории – эпохи сёгуната. Последний и самый могущественный сёгунат был основан династией Токугава в 1600 г. Токугава правили до 1868 г.

² См. об этом: Бертронг Дж. и Э. Конфуцианство. / пер. с англ. – М., 2004. – С. 15.

сударственная идеология, и идеология китайских интеллектуалов, основа традиции и реформирования культурного мира китайцев.

С древних времен *правящая элита* Китая – это обязательно *образованные люди*. При этом важно подчеркнуть, что *образованность определялась и определяется* именно *гуманитарным знанием*, сочетанием знаний истории искусства, этики, религиоведения, философии, науки, политологии, экономики. М. Вебер, как известно, такую культуру, устремленную к прогрессу, называл «*идеальным типом*». А К. Юнг, как отмечалось выше, – *архетипом китайской культуры*.

В традиционной китайской культуре женщины и мужчины выполняли разные функции. *Женщины* (конечно, образованные) играли наиважнейшую роль, поскольку они были первыми учителями своих детей. Они становились также первыми руководителями проведения праздников и семейных ритуалов, посвященных разным периодам жизни семьи и годового цикла природы и пр.

Мужчины, прежде чем занять официальную должность, сдавали три довольно строгих экзамена: *местный, провинциальный и общенациональный*. Впоследствии они становились не только знатоками, но и распространителями конфуцианской культуры.

Последователи конфуцианства всегда были *реалистами и прагматиками*. К своей культуре они относились как к настоящей и устойчивой традиции, а окружающий мир воспринимали как необходимую и объективную реальность. Этим они существенно отличались от даосизма, например с его учением о пустоте, или от буддизма, с учением о несуществовании и нирване. И, конечно, они снисходительно относились к простонародным верованиям и суевериям.

Важной нравственной категорией конфуцианства является понятие *жэнь* (или «человечность»). *Жэнь* – принцип жизни благородного человека. Благородство, считал Конфуций, зависит не от рождения человека и не от его наследственности. Оно рождается искренним стремлением человека стать благородным, то есть от его нравственного сознания.

Своеобразным хранилищем наиболее ценных мыслей китайских мудрецов древности стала знаменитая «*Книга Перемен*»¹. Эта Книга – одна из древнейших в мире. Широкое распространение

¹ Китайская классическая «Книга Перемен». ИЦ-ЗИН. / пер. Ю.К. Щуцкого. Исследование, перевод текста и приложения (1928 – 1935). – М., 1993.

она получила уже в VIII – VII вв. до н.э. Создана же она была значительно раньше. Гадая по «Книге Перемен», можно было определить характер жизненной ситуации и получить конкретные рекомендации. Следуя им, можно было найти оптимальное решение проблем и наиболее благоприятное для человека развитие событий.

Истоки Книги связывают с легендарным правителем Древнего Китая – **Фу Си**, который пребывал у власти, как принято считать, с 2852 г. до 2737 г. до н.э. Фу Си, как считается, изобрел так называемые *ба гуа*, то есть восемь гадательных триграмм, которые впоследствии были развиты в гексаграммы – символы, состоящие из двух ба гуа, двух триграмм.

Главное же положение Книги – мысль о единстве всего сущего. Между Небом и Землей, полагали мудрецы, между Небом и человечеством существуют прочные связи. Вместе с тем, эти связи не являются незыблемыми. Последователи конфуцианства, ссылаясь на Книгу Перемен, говорили, что Путь мира постоянно меняется, порождая все новые связи. В более поздних учениях они говорили о бесконечной порождающей силе Космоса и оправдывали на этом основании плюрализм теорий о нем (то есть о Космосе).

2. Воспитание себя

В жизни последователей конфуцианского учения во все времена важное место занимали три аспекта учения: *ритм жизни, ее стиль и направление*. Жизнь понималась как Путь. Цель же Пути – само развитие и становление. Цель и процесс (то есть то, что и составляет Путь, или Дао) – неразделимы.

«*Человек расширяет Путь (Дао), а не Путь расширяет человека*»² – так учил Конфуций. Учение о Дао только помогает человеку стать *человечным*. Жизнь – это серия шагов человека по направлению к Пути. «Учитель сказал: “В пятнадцать лет я ощутил стремление учиться; в тридцатилетнем возрасте я утвердился; достигнув сорока, освободился от сомнений; в пятьдесят познал веление Неба; в шестьдесят мой слух обрел проникновенность; с семидесяти лет я следую велениям сердца, не нарушая меры”».³

При этом надо заметить, что в конфуцианстве *веление сердца* – это отнюдь не только или не столь

² Разум-сердце Пути. Проявление Дао – в совершенных человеческих эмоциях, мыслях и поступках; цель – совершенствование.

³ Конфуций. Я верю в древность. – М., 1995. – С. 59.

ко «приказ морали», а в некотором роде «приказ разума», точнее, «разума-сердца»¹. И данное обстоятельство, на наш взгляд, сближает Конфуция с кантовским категорическим императивом. Как и у Канта, это своего рода повеление Мирового Разума (в данном случае, Неба). Важно услышать это повеление и в соответствии с ним научиться применять свои знания на пользу себе и окружающим людям. В конце жизненного пути, как говорил Конфуций, человек получает способность «парить свободно». Это значит жить, не опасаясь нарушить установления «Тянь» (то есть Неба) или не причинить беспокойства другим людям.

Современный последователь конфуцианства **Моу Цзун-сань** (1909–1995) назвал основополагающий этический принцип конфуцианства – «*сосредоточенное сознание*».

Если мы попробуем сопоставить между собой различные жизненные принципы и подходы в разных культурах, то получим довольно пеструю картину. Так, основной принцип греческой философии – это, несомненно, рационалистический анализ природы вещей. Основной принцип христианства, иудаизма, ислама и индуизма – благоговейное почитание Божественной реальности.

На этом фоне конфуцианский принцип совершенно иной. Он менее отвлеченный, а можно сказать – более прагматический. Это *озабоченность*. И не просто озабоченность судьбой индивида, а совсем иная. Это озабоченность *судьбой мира*.

Конфуцианство полагает, что озабоченность объединяет в «одну нить» все обязанности человека. Это и постоянная забота о себе, семье, обществе, государстве, мире, и – обо всем Дао, обо всем, что есть и будет. Что такое «озабоченность»? Конфуцианство отвечает на это так: *человек в основе своей – существо социальное*. И озабоченность – категория социальная.

И вновь можно заметить, что, к примеру, в европейском экзистенциализме это свойство характера человека – озабоченность – порождает отчуждение человека в обществе и нарушает его свободу. Налицо демонстрация главного отличия западноевропейской традиции от восточной (в частности, конфуцианской). В первом случае – это либерализм как главная ценность, а во втором – напро-

¹ Разум-сердце, или «сю». В классическом конфуцианстве разум всегда связывали с сердцем, поэтому если слово «сю» переводить просто как «разум», то теряется важнейшая эмоциональная составляющая данного термина. См. Бертронг Дж. и Э. Конфуцианство: словарь. – М., 2004. – С. 300.

тив, коллективизм, семейные и государственные ценности.

В учении Конфуция «Срединный путь» говорится о том, что человек (мудрец) образует в завершении своей жизни своеобразную *триаду* с небом и землей. Небо – земля – человек становятся единой сущностью. Конфуцианство по отношению к человеку выполняет важнейшую функцию – оно является *способом, методикой самовоспитания*. В этом ему помогает природа – небо и земля.

3. Спокойное сидение

В своем процессе самовоспитания последователь конфуцианства применяет два метода. Первый – изучение конфуцианских книг и размышление. Второй – метод «почитания человеческой природы». Первый основан на конфуцианской науке и соответствующем подходе к реальности, а второй – на особой разновидности конфуцианской *медитации*.

Особая разновидность конфуцианской медитации с древности называлась «*спокойное сидение*». Это положение можно проиллюстрировать стихотворением, которое так и называется:

Спокойное сидение

Спокойно сижу, праздну напеваю, улыбаюсь себе,
Достигла 69 лет, живу в нищете.

Из ткацкого станка выплывают новые узоры,

Из чернильного камня – маленькие рыбки.

В семье моей уже внуки, учу их читать.

В доме не хватает еды, но есть библиотека.

Удовлетворять все желания – прекрасно.

Огромный мир вокруг меня – лишь пустота.²

Именно конфуцианская медитация стала основной формой самовоспитания в эпоху династии **Сун**³ (то есть в период возрождения конфуцианской традиции, и она остается популярной по сей день). Эта форма самовоспитания появилась и развилась в 1000 – 1644 гг., теоретическое обоснование ее можно найти в одном из канонических конфуцианских текстов. Это известное поучение из «Великого Учения» Конфуция.

Высшая цель общества, по Конфуцию, – устроить мир и порядок во всей Вселенной. А способ достижения этой цели в следующем: «Все, от Сына Неба до простолюдина, должны почитать воспитание личной жизни как корень или осно-

² Бертронг Дж. и Э. Конфуцианство / пер. с англ. – М., 2004. – С. 252.

³ Эпоха правления китайской династии Сун охватывает период 960 – 1279 гг.

ву». «Почитание корня» – важнейший принцип конфуцианства и неоконфуцианства. Конфуций пояснял: «Благородный муж заботится о корне; когда заложен корень, то рождается и путь, сыновняя почтительность и послушание старшим – не в этом ли коренится человечность?»¹

Последователи Конфуция употребляли понятие «углубленная личность». Это личность, постоянно развивающаяся и *по вертикали*, и *по горизонтали*. По вертикали – это связь человека с Дао, по горизонтали – с другими людьми.

Процесс постижения требований Дао – это путь, состоящий из *шести шагов*.

Первый шаг – воспитание самого себя.

Второй шаг – осознание своего места в семье.

Третий шаг – осознание своего места в обществе.

Четвертый шаг – осознание своего места в государстве.

Пятый шаг – осознание своего места в мире.

Шестой шаг выводит человека за пределы мира во Вселенную.

Первая из классических Книг, «Книга Перемен» (ИЦЗИН), говорит о том, что Дао – это *непрерывный творческий процесс*, который не ограничивается названными шагами, не есть начало и конец, а длится бесконечно. А потому и обучение пути, жизни, – это процесс бесконечный. И сам Конфуций считал себя не столько учителем, сколько учеником в этой жизни. Все люди, писал он, с которыми он общается, – это его учителя.

В основе конфуцианского Учения лежат четыре текста – «Четверокнижие» («Сы шу»). Они широко известны.

1. «Беседы и суждения» («Луэньюй») Конфуция.
2. «Мэн Цзы».
3. «Великое учение» («Да сюэ»).
4. «Срединный путь» («Чжуан юн»).

Со времени эпохи династии Сун (о которой говорилось выше) эти книги стали основными каноническими текстами. Все начинающие последователи конфуцианства должны прежде всего основательно изучить эти труды. Вместе с тем, специально отмечалось, что изучение книг – это не самоцель. Тексты служили средством, помогавшим понять конфуцианский образ мысли и дела.

Один из последователей учения Конфуция Чжу Си писал, что тот, кто считает себя учеником Конфуция, должен одну половину дня учиться, а

другую половину – *спокойно сидеть*. Это означает, что следует, во-первых, посвящать свою жизнь изучению конфуцианских классических текстов, а во-вторых, – медитации.

Здесь важно отметить отличие способа медитации в конфуцианстве от медитации в буддизме. Буддист сидит на полу, в позе лотоса, а последователь конфуцианства сидит на стуле, выпрямив спину, опустив глаза, положив руки на колени. Цель такого конфуцианского «сидения» – успокоить разум-сердце и исследовать основы человеческой природы.

Есть специальная метафора в конфуцианстве: разум-сердце подобен обезьяне, которая мечется по духовному миру. Беспокойство сознания мешает сосредоточиться, поэтому медитация в конфуцианстве необходима не менее, чем в буддизме. И, заметим, выполняет ту же роль – сосредоточение.

4. Образование как самосовершенствование

Можно сказать, что конфуцианский «моральный кодекс» – это совокупность важнейших нравственных заповедей, главной из которых была заповедь *о сыновней почтительности*. Основные положения книги о нравственных требованиях конфуцианства дети читали и заучивали наизусть на протяжении столетий. Заповеди включали в себя *пять классических добродетелей*:

- человечность;
- справедливость;
- правильность (соблюдения обрядов), мудрость;
- верность;
- сыновняя почтительность («сяо»).

Правитель Китая с древних времен назывался «отцом и матерью» страны. Этим самым подчеркивалась особая роль и правителя, и семьи. Именно семья являлась *матрицей культуры*. Высшее проявление семейной добродетели – *сыновняя почтительность*. Четвертая основная добродетель – верность, или «син» («дружба»). Она заключалась в формировании у себя способностей держать слово, заботиться о близких, поддерживать друзей.

Согласно Конфуцию, «сыновняя почтительность – это основание добродетели и источник цивилизации».

«Учитель сказал: “Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем, но близки с теми, в ком есть человечность”». И далее: «Ныне сыновняя почтительность сводится лишь к содержанию родителей. Но ведь содержат

¹ Конфуций. Я верю в древность. – М., 1995. – С. 55.

и животных. В чем будет отличие, если не проявлять самой почтительности?»¹

Конфуций считал принцип сыновней почти-тельности нравственным законом для всех людей: от Сына Неба до простолюдина. Более того, если этот важный жизненный принцип не исполняется – жди несчастий.

Закон нравственности, по Конфуцию, есть космологический закон Вселенной. Конфуцианская космология строится на принципе ритмичности мира. Жизненная сила, считал мыслитель, *вибрирует* между ян и инь, сильным и слабым началами, между светом и тьмой, молодостью и старостью, мужским и женским. Их нельзя разделить, они дополняют друг друга. В основе бытия лежит равновесие *пяти* его элементов, в число которых входят: дерево, огонь, земля, металл, вода. Эта *пятерка* обеспечивает все действия, процессы, стадии развития жизненной силы бытия.

5. Передача Дао

Конфуцианство в качестве своей главной задачи поставило воскрешение классического учения древних мудрецов. В конфуцианстве это получило специальное название – *пуризм*², то есть стремление к тому, чтобы научиться отбрасывать лишнее и наносное в морали. Некоторые последователи конфуцианской морали им возражали. Они предпочитали классическое конфуцианское учение об «уместном».

Учение об «уместном» состояло в том, что мудрец не должен противиться переменам, если они *уместны*. Следует изменяться, когда этого требует время. Но изменяться следует тоже в духе конфуцианства. Важно сохранять общий дух, а не следовать буквально традиции.

С древних пор тем, кто хотел продвинуться по служебной лестнице, необходимо было сдавать сложные экзамены разных уровней: от местных экзаменов до общегосударственных. Только так можно было достичь высокого социального положения. Экзамены давали возможность поступления на государственную службу и получения различных привилегий.

Миновать экзамены было невозможно. Начиная с эпохи Сун³ они стали единственным средством продвижения по социальной лестнице. Вна-

¹ Конфуций. Я верю в древность. – М., 1995. – С. 56, 59.

² Пуризм (лат. *purus* – чистый) – стремление к чистоте и строгости нравов.

³ Династия Сун, как указывалось, правила в течение 960 – 1279 гг.

чале, на первом этапе, экзамены принимали на *местном* уровне. После их успешной сдачи все же надеяться на получение должности было рано. Только после второго, *провинциального*, экзамена можно было надеяться на продвижение. Кандидат мог уже считать, что он принадлежит к образованной прослойке.

Второй экзамен проходил на уровне *провинции*. На нем отсеивалось большое количество кандидатов на государственные должности. При наличии связей и везении можно было получить какую-либо должность, но только одну из самых незначительных. Во всяком случае, пройдя вторые экзамены, можно было приобрести некоторую репутацию в ученом мире.

Каждые три года все кандидаты, успешно сдавшие экзамены в провинции, собирались в столице для сдачи общегосударственного экзамена. Прошедшие это испытание назывались «*цзиньши*», или «представительными учеными», так как их представляли императору. Те, кто вошел в верхние строки списков, могли надеяться на блестящую карьеру. Некоторых из них определяли в престижную академию Ханьлинь (элитное учебное заведение в Пекине), где они продолжали изучать искусство управления государством. Другие – назначались на различные должности рангом ниже.

Конфуций считал такую систему назначения на гражданскую службу наилучшей для империи и открытой для талантов. Происхождение человека при этом не учитывалось. Повышение касалось не только молодого человека, но и всей его семьи. Сохранить земельные владения и упрочить положение всего рода можно было, только успешно сдав экзамены. Образование обеспечивало благосостояние. Но образование требовало много времени. В эпоху династии Сун, когда экзамены вошли в норму, возраст большинства студентов, сдававших последний экзамен, был не меньше 35 лет.

Интересно, что из всех дисциплин самой уважаемой была *история*. *Последователи конфуцианства всегда были историками*. Без знания истории невозможно было пройти через государственные экзамены и получить должность. Студент заучивал наизусть многочисленные комментарии к самым разным событиям истории государства.

Главные *принципы жэнь*, или гуманности, которая является высшей добродетелью в конфуцианстве, состояли в следующем.

1. В совершенствовании своих добродетелей и познании принципов *жэнь* следовало распознать *особый ритм*, отличающийся от первобытных ритмов *инь* и *ян*. *Первое движение* – стремление усовершенствовать себя и тем самым лучше понять человеческую природу и разум-сердце. Затем следовало пойти от себя наружу ради служения семье и обществу. Только недостойные и жалкие люди хранят жэнь в себе, не делясь с окружающими.

2. *Второе движение* называлось *шу* и представляло собой своего рода альтруизм. Наличие гуманности доказывалось обращением ее на пользу окружающим. Нужно было уметь ставить себя на место других и научиться глубокому и осознанному сочувствию.

6. Упорядочивание

Эпоха династии Хань¹ стала вторым периодом развития конфуцианства. Ханьские мыслители добавили к конфуцианскому пути космологическое измерение. При этом они считали, что лишь восстанавливают и уточняют уже имеющееся учение. Однако они весьма расширили сферу конфуцианской мысли.

Так, ханьские философы 1 в. до н.э. распространили значение учения о пяти элементах мира и *ци*, а также взаимодействие *инь* и *ян* на историю и политику. Они упорядочили учение о добродетели. И они дополнили список из пяти добродетелей, связанных с семьей и обществом, и этот список стал таким, каким он дошел до нас.

Жэнь: гуманность, или человечность (человеколюбие). Без гуманности нет добродетели. Жэнь – добродетель отношения между родителями и детьми.

И: праведность, или справедливость. Это добродетель почитания и уважения к правителю и представителям власти.

Ли: ритуал, или цивилизованность; способность действовать согласно правилам. Добродетель взаимного уважения между мужем и женой.

Чжи: мудрость, знание и проницательность. Добродетель привязанности между старшими и младшими братьями и сестрами.

Син: верность в мысли, слове и деле. Добродетель дружбы и сочувствия.

Ханьские философы рационалистически объяснили многие положения, выдвинутые до них. Связав список добродетелей с пятью первоэле-

ментами, они создали стройную картину, прекрасно вписавшуюся в общекитайскую систему мировоззрения на все времена.

Литература

1. Древнекитайская философия. Т. 2. – М., 1973. – С. 14–57.
2. Бертронг, Дж. и Э. Конфуцианство. / пер. с англ. – М., 2004.
3. Кеун, Д. Буддизм / пер. с англ. М., 2001.
4. Конфуций. Лунь-Юй. Изречения. – М., 2000.
5. Конфуций. Я верю в древность. – М., 1995.
6. Переломов, А.С. Конфуцианство и легизм в истории Китая. – М., 1981.
7. Китайская классическая «Книга Перемен. ИЦЗИН» / сост. Ю.К. Шуцкий. – М., 1993.
8. Пупар, П. Религии / пер. с франц. – М., 2003.

¹ Время правления династии Хань – 206 г. до н.э. – 220 г. н.э. (Конфуций, жил в 551 – 479 гг. до н.э.).